

по поздним нарративным источникам, которые также можно ставить под вопрос.

Кротов справедливо доказывает реальность речи Петра I перед решающим боем. Суть пламенного обращения царя об ответственности воинов за судьбу государства прекрасно изложил своими словами ректор Киево-Могилянской академии Феофан (Прокопович). После вдохновенного призыва монарха некоторые солдаты срывали кафтаны, требуя скорее вести их в бой! Нельзя ставить под сомнение и заздравный тост полководца-победителя за «шведских учителей», ведь русский царь всегда высоко ценил шведское военное искусство.

В целом труд П.А. Кротова представляет новый шаг в исследовании Полтавского сражения, изучение которого будет продолжаться и дальше.

Б.А. Артамонов, кандидат исторических наук

(Институт российской истории РАН)

Примечания

¹ Weihe Fr.Chr. Löjtnanten Fr.Chr. von Weihe's dagbok 1708–1712 // Historiska handlingar. Stockholm, 1902. Del. 19. N 1. S. 56.

² Jeffreys J. Captain James Jeffreys's Letters to the Secretary of State, Whitehall, from the Swedish Army 1707–1709. Historiska handlingar. Stockholm, 1953. N 35/1. P. 78.

³ Jägerskiöld S. Hågra aktstycken av David Natanael von Siltmanns hand rörande verksamheten vid Svenska armén 1708–1709 // KFÅ. 1937. S. 171.

⁴ Karl XII på slagfältet. Bd. 3. Stockholm, 1918. S. 787.

⁵ Нильsson Б. Шведские документальные источники по истории завершающей части русского похода Карла XII и Полтавской битвы // Военно-исторический журнал. Старый цеххгауз. 300 лет Полтавскому сражению. Специальный совместный выпуск. М., 2009. С. 101; Öllers J. Kapten Öllers relation // Lewenhaupt A.L. Adam Ludwig Lewenhaupts berättelse med bilagor. Stockholm, 1952. S. 340.

⁶ Lewenhaupt A.L. Op. cit. S. 243–245.

Ярославская губерния в начале XIX века. Материалы историко-статистических описаний. Серия: Ярославский исторический архив. Кн. 1. Ярославль, 2008. 304 с., ил., 6 вкладок (планы)

Топографические описания наместничеств и губерний XVIII – начала XIX в. и сопровождающий их картографический материал представляют собой исключительно ценные исторические источники. В первую книгу «Ярославского исторического архива» вошли опубликованные в середине XIX в. на страницах «Ярославских губернских ведомостей» «Топографическое описание Ярославской губернии» 1803 г., «Нравы и обычаи ярославских купцов, мещан и мастеровых в начале XIX столетия», а также очерк Ф. Шмидта «Ярославль в 1809 году». Все тексты логично объединены общей проблематикой: история Ярославской губ., ее городов и населения в начале XIX в. Основную работу по подготовке издания выполнили сотрудники Государственного архива Ярославской области – главный редактор журнала «Ярославская старина» Я.Е. Смирнов (редактор-составитель) и С.В. Севрюкова. Смирновым была написана также обширная вступительная статья, всесторонне характеризующая публикуемые источники и их археографические особенности.

«Топографическое описание Ярославской губернии», впервые опубликованное в 1853–1855 гг. по инициативе редактора неофициальной части губернских ведомостей известного

ярославского краеведа Ф.Я. Никольского, до настоящего времени не использовалось в научной литературе, поскольку отсутствовали какие-либо сведения о происхождении и времени создания данного текста, если не считать подзаголовка («Современные записки 1802 года») и нескольких упоминаний о состоянии того или иного города в 1802 г. Ничего не писал про него и географ А.Б. Дитмар, выявивший 9 рукописных топографических описаний Ярославской губ., созданных в 1784–1800 гг. Смирнов впервые установил, кем, когда и при каких обстоятельствах оно было составлено, сравнил его с предыдущим топографическим описанием Ярославской губ. и проанализировал все имеющиеся в нем дополнения.

Подготовка нового описания была связана с присылкой в 1802 г. в Ярославль анкеты Вольного экономического общества (ВЭО), отличавшейся основательностью и систематичностью и поддержанной 10 апреля 1802 г. указом Александра I, исполнение которого возлагалось на ярославского гражданского губернатора кн. М.Н. Голицына. По его поручению работа была выполнена группой из 5 человек во главе с губернским землемером надворным советником И.И. Сергеевым. Хотя упоминаемые в описании события ограничи-

ваются 1802 г., окончательное сведение всех результатов обследования произошло уже в 1803 г. В результате, ярославцы первыми от правили топографическое описание в ВЭО, где его признали затем одним из лучших.

По форме описание представляет собой обстоятельные ответы на вопросы анкеты ВЭО. В нем приводятся данные о природных ресурсах, промышленности, промыслах, сельском хозяйстве, ролях Волги в жизни края, о городах, социальном составе населения, его быте и нравах. Несмотря на то, что и без того обширная анкета ВЭО не требовала предоставления сведений исторического характера, составители, используя в качестве образца ярославское топографическое описание 1800 г., перенесли из него разделы с пространными очерками о прошлом городов Ярославской губ. В итоге, Смирнов обоснованно заключает, что, несмотря на определенные композиционные различия, сочинение 1803 г. является последней полной редакцией ярославских топографических описаний конца XVIII – начала XIX в. Уникальность его, помимо прочего, заключается и в том, что оно содержит сведения почти о 200 предпринимателях Ярославской губ. начала XIX в. (владельцах мануфактур, «фабрик» и « заводов»). Подобной информации в предыдущих описаниях не было. Для уточнения имен владельцев ярославских предприятий Смирнов широко использовал ревизские сказки, церковные метрические книги и проч. В комментариях подробно рассмотрены споры о дате возникновения Ярославля, ряда монастырей и храмов, описаны разновидности судов, плававших по Волге, дополнены и расширены весьма ценными деталями свидетельства о городах и многих других упоминаемых в тексте объектах, пояснены все разнотечения с предыдущим топографическим описанием. Несомненно, «Топографическое описание» 1803 г. является интересным памятником географической и экономической мысли своего времени и ценным источником по истории хозяйства России. По сравнению с редакцией 1800 г. оно более информативно, хотя и лишено описания уездов (за исключением Ярославского). Как предполагает Смирнов, они имелись в оригинале, но были опущены при публикации в ведомостях.

На страницах «Ярославских губернских ведомостей» 1850 г. составителями был обнаружен и очерк «Нравы и обычаи ярославских купцов, мещан и мастеровых в начале XIX столетия». Он также не был точно датирован. Смирнов приходит к выводу, что этот текст – часть статьи «Ярославль» из «Топографического описания» 1803 г. Между ними, при различиях в композиции, прослеживается

явное текстологическое родство. В то же время очерк снабжен множеством интереснейших дополнений, раскрывающих черты менталитета и повседневной культуры купеческо-мещанской среды Ярославля начала XIX в. Тематическое единство издания подтверждает и статья Ф. Шмидта «Ярославль в 1809 году», перевод которой впервые был опубликован на страницах «Ярославских губернских ведомостей» в 1866 г. Иоган Фридрих (Фридрих Андреевич) Шмидт (1766–1845) – один из первых 5 профессоров, направленных из Московского университета в ярославское Демидовское «Высшее научное училище», где он преподавал философию, логику, классические языки. Заметки и «зарисовки» Шмидта, связанного с Ярославлем на протяжении более 25 лет, представляют яркую панораму города в первое десятилетие XIX в.

Логичным дополнением к публикуемым текстам явились планы городов и карты Ярославской губ. и Ярославского уезда из «Атласа Ярославской губернии 1817 года», воспроизведенные на отдельных листах в уменьшенном масштабе. Книгу украшают иллюстрации: акварельные изображения гербов Ярославской губ. (наместничества), извлеченные из подлинного «Гербовника», утвержденного Сенатом 13 сентября 1778 г. и хранящегося ныне в Государственном архиве Ярославской обл., портреты кн. М.Н. Голицына, угличских купцов, фрагменты рисунков, на которых показаны рабочие ярославской Большой мануфактуры и т.д. Особо следует отметить научно-справочный аппарат издания, соответствующий всем современным требованиям. Публикация снабжена обстоятельными комментариями со ссылками на литературу и архивные материалы, развернутым именным (свыше 700 имен) и географическим указателями, библиографией и «Словарем устаревших и редко употребляемых слов».

В целом, рецензируемая работа выполнена с большой щадительностью и позволяет получить всестороннее представление как о самих источниках, так и об «эпохе и людях». Высокий научный уровень ставит книгу в ряд лучших исторических публикаций, заметно выделяя ее в широком потоке современных краеведческих изданий. Без сомнения, она будет востребована не только преподавателями, студентами, краеведами и всеми, кто интересуется историей Ярославской земли, но и исследователями других регионов России.

**Э.Г. Истомина, доктор исторических наук
(Институт российской истории РАН)**